

Письмо Графа Николая Петровича Шереметева къ Алексѣю Ѳеодоровичу Малиновскому и его отвѣтъ

Милостивый Государь мой

Алексѣй Ѳеодоровичъ.

Какое получилъ я письмо отъ К-ни Анны Николаевны Долгоруковой¹⁾ копію при семъ препровождаю для усмотрѣнія Вашего; надѣюсь, что его содержаніе столько-жъ Вамъ покажется страннымъ какъ и мнѣ. Претензія Княгини состоитъ—въ томъ что, будто бы родитель мой, получа имѣніе по наказу отъ дѣда моего, чему прошло уже около ста лѣтъ, выдавая въ замужество сестру свою Гр-ню Наталію Борисовну Шереметеву не выдѣлилъ изъ недвижимаго имѣнія принадлежащей ей части. Недовольно того, что при жизни родителя моего въ теченіе столькихъ лѣтъ не было никакой отъ сестры его по сему дѣлу претензіи; но и по кончинѣ его я, вступая въ наслѣдство, ничего касательно сего не слыхалъ и такъ цѣлое столѣтіе проходя въ молчаніи, нынѣ къ удивленію моему разсудила убѣдить меня очищать совѣсть отца и дѣда моего, требуя возвращенія дѣтямъ его имѣнія ея свекрови, не взирая, что я еще не родился во время, когда Графиня Наталія Борисовна выходила въ замужество за К-зя Долгорукова, а потому дѣло сіе покрыто для меня совершенной неизвѣстностью; предосудительно было бы съ моей стороны удовлетворить ея желанію и тѣмъ оскорбить память родителя моего и поддержать возводимую на него клевету. Копію съ отвѣта моего письма Княгинѣ при семъ прилагаю, изъ коего усмотрите, что я не ожесточая ее старался только уклониться вступить въ дѣло ни съ какой стороны до меня неприняжащее: мнѣ бы очень желательно было, чтобы приложенное при семъ письмо къ Княгинѣ вручили по знакомству съ Вами и ежели она сама

¹⁾ Рожденная Баронесса Строганова, мать Д. И. Долгорукаго, письма коего печатаются въ Русскомъ Архивѣ. П. Б. (младшій).

вызовется и начнетъ съ Вами говорить касательно сего дѣла, то покорнѣйше прошу представить ей убѣдительнѣйшими словами сколько чувствительны для меня приписываемыя ею укоризны къ почтеннѣйшей памяти предковъ моихъ и сколько бы странно было, ежели бы подумалъ я склониться на ея предложеніе и тѣмъ предъ всѣми призналъ бы ложно приписываемый неправильный поступокъ отца моего и показалъ бы его притязателемъ ему не принадлежащаго, въ чемъ безъ сумнѣнія оправдываетъ его честность и правдолюбіе, столько всѣмъ уже извѣстныхъ.---Дѣлаемая мною пособіи бѣднымъ, созиданіе Гофшпиталя и тому подобное по изъясненію письма ея долженствующій непремѣнно подвигнуть меня къ возвращенію ей будто бы принадлежащаго, болѣе еще доказываетъ, что я, жертвуя собственнымъ своимъ къ благу другихъ безъ всякаго принужденія, далеко отстою отъ удержанія или присвоенія чужого, и готовъ бы былъ взойти въ состояніе дѣтей ея изъ одного человѣколюбія, ежели бы ни сама она отняла теперешнимъ случаемъ къ тому способы, въ протчемъ нескрыто предъ всевидящимъ Окомъ намѣреніе мое съ какимъ приступалъ къ построенію Гофшпиталя. Я не имѣлъ цѣлію тщеславіе, Богъ тому свидѣтель, слѣдственно не оскорбляюсь никакими выраженіями на сей счетъ. Въ заключеніе сего скажу согласно съ нею, по лѣтамъ ея предстоитъ она ближе другихъ къ дверямъ гроба; не удаленъ судъ вѣчности, гдѣ каждаго совѣсть обнажится, но я до тѣхъ поръ за грѣхъ поставляю себѣ быть судьей отца моего и принять за истину мрачную клевету, ищущую нарушить покой умершихъ; съ тѣмъ только прошу Васъ по пріязни Вашей взять на себя трудъ вручить лично приложенное письмо Княгинѣ ежели почтете сіе приличнымъ въ противномъ случаѣ прошу приказать отослать оное съ своимъ человѣкомъ. И говорить съ нею тогда только когда сама на сіе вызоветъ, а безъ сего почтеть она можетъ быть обидою себѣ что кто либо посторонній свѣдомъ о такомъ странномъ ея требованіи. Весьма пріятно будетъ мнѣ, ежели о семъ посовѣтуете съ Батюшкою можетъ быть онъ знакомъ и естли она его столько чтеть какъ я въ душѣ моей то не сумнѣваюсь о пользѣ истины.

Свидѣтельствую искренное мое почтеніе

Милостивый Государь мой Покорно-искреннѣйшій слуга Графъ Н. Шереметевъ.

29 Августа 1805 г.

Журналъ Исходящій особымъ письмамъ 1805 года

Письмо Алексѣя Феодоровича Малиновскаго отъ 7-го Сентября 1805 года.

По письму Его Сіят-ва отъ 29 Августа совершенно взошелъ въ смыслъ нелѣпой претензіи отъ Княгини Долгоруковой. Княгиня была некогда дочерью духовною батюшки его, а потому и взялся онъ охотно быть вручителемъ письма Его Сіят-ва къ ней. Прочитавъ оное, она тотчасъ начала говорить о всѣхъ мнимыхъ притязаніяхъ своихъ. Батюшка легко опровергъ ихъ убѣжденіями въ письмѣ отъ Его Сіят-ва предка чертанными, добавивъ къ тому, что ближе всего было покойному Князь Михайлу Ивановичу самому исходатайствовать принадлежащее; а какъ Князь не принималъ сего, то и доказательно, что ея требованія теперъ совсѣмъ не у мѣста. Однимъ словомъ не только Княгиня, но и обѣ Княжны остались убѣждены въ несправедливости своего поступка противъ Его Сіят-ва; добрая старушка даже призналась, что она не сама собою предприняла это. Не въ тонѣ претендательницы, а въ тонѣ уже просительницы изъяснилась она, не поможетъ ли Его Сіят-во въ убожествѣ ихъ по случаю помолвки младшей Княжны;—ее беретъ за себя подполковникъ Лисовскій.—Чтобы вразумиться въ дѣло сіе, то завелъ съ Смирновымъ разговоръ касательно сего и велѣлъ ему коротенько выписать изъ записи, о которой онъ упомянулъ предъ нимъ, данной отъ Княгини Натальи Борисовны покойному Графу Петру Борисовичу въ полученіи всего принадлежавшаго ей. Если сія очистка не была свѣдома, то оную прилагаетъ.

Батюшка за особенное удовольствіе вмѣняетъ для себя, что удалось ему исполнить волю Его Сіят-ва.

Журналъ входящій особымъ письмамъ 1805 года.

